

Научная статья

УДК 343

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: РИСКИ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ****Ирина Владимировна Семёнова**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
9053202867@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы особенности применения искусственного интеллекта в деятельности участников уголовного судопроизводства. Специализированные алгоритмы, позволяющие выявлять закономерности в массиве данных и на их основе формировать определенные выводы. Также это система, обладающая способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующая деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга. Исходя из принципов его действия рассмотрены различные сферы применения. Так, искусственный интеллект применяется в деятельности судов, на его базе работают системы, задействованные при проведении расследования преступления, в том числе и экспертиз, что позволяет говорить о возможных рисках, которые могут возникнуть в процессе. Искусственный интеллект может быть использован не только в благих намерениях, но в целях совершения преступлений в сфере цифровой информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, основа работы, алгоритмы, риски, деятельность, преступление, участники, уголовное судопроизводство, экспертиза, общество

Для цитирования: Семёнова И.В. Искусственный интеллект в деятельности участников уголовного судопроизводства: риски и порядок применения // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 77–86. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/008.pdf>.

Original article

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
RISKS AND APPLICATION PROCEDURE****Irina V. Semenova**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
9053202867@mail.ru

Abstract. This article analyzes the features of the use of artificial intelligence in the activities of participants in criminal proceedings. The basis of his work is the analysis of a huge amount of unordered information, that is, Big Data. Specialized algorithms that allow you to identify patterns in the data array and form certain conclusions based on them. It is also a system that has the ability to consciously and volitionally behave, self-learn and self-control, modeling the activity of neural networks and synapses of the human brain. Based on the principles of its operation, various areas of application are considered. Thus, artificial intelligence is used in the activities of courts, on its basis there are systems involved in the investigation of a crime, including examinations, which allows us to talk about possible risks that may arise in the process. Artificial intelligence can be used not only for good intentions, but also to commit crimes in the field of digital information.

Keywords: artificial intelligence, the basis of work, algorithms, risks, activity, crime, participants, criminal proceedings, expertise, society

For citation: Semenova I.V. Artificial intelligence in the activities of participants in criminal proceedings: risks and application procedure. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 77–86. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/008.pdf>.

© Семёнова И.В., 2024

Введение

Современное общество живет во время технических революций, которые еще полвека назад представлялись абсолютно не-

вероятными, что-то из области фантастики. На смену роботов, выполняющих определенный комплекс механических движений, пришли умные машины, имеющие спо-

способность самообучения. Возможности таких машин колоссальны в различных областях: распознавать, осуществлять переводы, самостоятельно управлять транспортными средствами, диагностировать заболевания.

Открывшиеся возможности для роботов расширяют круг их применения уже с учетом технологий глубокого обучения, позволяющего запрограммированной машине обучаться и выполнять самостоятельно схожие задачи. Искусственный интеллект представляет собой программный комплекс, с помощью которого управляется робот, выполняющий действия, свойственные людям, животным, имеющим способность восприятия (понять и усвоить) окружающих предметов, событий и выдать полученный результат, только за более короткое время. Такие способности далеки от человеческой логики, что является существенным отличием от человеческого разума. Однозначно, что приобретенные навыки в процессе обучения, которое проходит искусственный интеллект во время выполнения поставленной работы, абсолютно далеки и от осмысления, что делает его примитивным, несмотря на его производительность в узконаправленных задачах, в связи с чем могут возникнуть риски, связанные с его использованием, и трудности в процессуальном закреплении.

Основные положения

Термин «искусственный интеллект» (далее – ИИ) включает в себя множество различных технологий, которые применяют методы из области математики и статистики для имитации человеческого мышления. Основа его работы – это анализ огромного количества неупорядоченной информации, то есть Big Data при помощи специализированных алгоритмов, позволяющих выявлять закономерности в массиве данных и на их основе формировать определенные выводы. Центральное место в технологиях занимают нейросети, чья структура и принципы работы вдохновлены устройством человеческого мозга. В них множество различных алгоритмов функционируют совместно, создавая сложную систему, аналогичную сети нейронных связей в головном мозге человека [15, С. 128].

Под ним также понимается автономная интеллектуальная система, обладающая способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующую деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга посредством аккумуляции, накопления, изучения и использования информации, имеющую

материальное выражение в технических устройствах – юнитах ИИ [6, С. 87; 24].

Д. В. Бахтеев под ИИ подразумевает технологическую систему, которая работает автономно и рационально, предназначена для обработки информации в целях выведения определенного решения [3, С. 20].

Следует помнить, что для полноценной работы ИИ необходимо наличие ситуаций, которые А. В. Чечкин определяет как «штатные и нештатные ситуации» [26], оказывающие непосредственное влияние на формирование ответа на заданную задачу. ИИ находит применение во многих сферах, включая криминалистику и судебные процессы.

Задействование возможностей новейших информационных технологий возможно в профессиональной деятельности в целях обеспечения оперативного и качественного применения знаний, накопленных предшествующими поколениями, и подкрепление их эмпирическими данными, что позволит развивать профессиональное мышление, которое помогает находить решения в сложных и спорных ситуациях. Учитывая специфику расследования преступлений, следует отметить, что весь этот комплекс знаний нацелен на работу с информацией, на установление причастных объектов и предметов, роли каждого из них в расследуемом событии. Причем сам такой процесс постепенно продвигается от минимального объема первичных данных, достаточных для разрешения некоторых частных задач, связанных с установлением фактов и причастных к ним объектов, до объема, достаточного для достижения цели расследования [8, С. 53].

По мнению И. Р. Бегишева, Э. Ю. Латыповой, Д. В. Кирпичникова, интеллектуальные системы способны демонстрировать действия, выстраивать прогнозы, которые затруднительны для человека. При всем при этом алгоритмы, на основе которых осуществляется деятельность, разрабатываются системой самостоятельно. Это обусловлено ее уникальностью [6, С. 82]. Процесс расследования же является процессом сложным и требующим сочетания интуиции, знаний и найденных доказательств. Каждый из этих элементов играет ключевую роль в достижении успешного результата. Интуиция помогает следователям делать первые шаги в неизвестности, позволяя выдвигать гипотезы и строить теории на основании неполной информации. Однако интуиция должна подкрепляться знаниями – глубоким пониманием предмета рассле-

дования и методик его ведения. Знания обеспечивают основу для анализа ситуации. Они помогают интерпретировать собранные данные, выявлять закономерности и противоречия. Наконец, доказательства являются тем связующим звеном, которое превращает догадки в уверенность. Они подтверждают или опровергают гипотезы, позволяя следователю двигаться вперёд с уверенностью в своих выводах.

Успешное расследование – это искусство балансирования между интуицией, знаниями и доказательствами, что не свойственно цифровым разработкам. В связи с этим полагаться на выстроенный ИИ алгоритм работы следователя преждевременно, что дает основу полагать, что при расследовании преступления он может быть применен для обработки уже имеющихся данных, но не в том случае для выстраивания прогноза действий.

В. С. Дороганова и М. И. Баумгартена указывают, что по своей сущности ИИ представляет собой математическую модель, расположенную в определенном техническом устройстве. Указанная модель – это способная к самообучению модель нейронных связей, способных воспринимать информацию объективной реальности, обрабатывать ее и в результате этого получать новое знание, не вкладываемое разработчиками. Соответственно, потенциал прогнозирования его поведения существенно снижается, вернее, переходит из плоскости контроля за созданным объектом в область предвидения поведения автономного субъекта. По этой причине в современной информатике существует определенный раздел, разрабатывающий искусственные нейронные сети для последующего их использования в системах ИИ [11, С. 134].

Результаты

Представляется возможным выделить отдельные направления, где определяются риски, связанные с использованием ИИ, тем самым продолжить исследование, которым также занимались отдельные ученые [21, 23, 1].

К первой группе можно отнести риски, связанные с влиянием современных технологий на общество.

Существует опасение потери управления или доступа к ИИ, и в данном случае чем закончится путь его использования не известно. Хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на то, что ИИ создан по аналогии с когнитивными способностями человеческого мозга, эмоциональностью, которая позволяет разнообразить принятие решения,

он не обладает. Так же как при принятии решения судья основывается на личных убеждениях и опыте, а не на алгоритме действий, который является основой для работы ИИ.

С одной стороны, отмечаются положительные стороны применения современных разработок: сокращение трудозатрат и времени на выполнение определенных задач. В. Н. Черкасов обращает внимание, что попытка просто перенести методы экспертных анализов, выполняемых вручную, на компьютер – это путь в никуда. Он не только неэффективен и обходится дорого, но и не учитывает возможность агрегирования различных задач в компьютерной среде. К тому же стоит отметить излишнюю концентрацию на задачах идентификации, в то время как компьютерные системы способны на гораздо большее, включая сложные процессы распознавания [25].

ИИ, обладая виртуальным сознанием, способен функционировать как нейтральный и объективный собеседник. Создаваемый с помощью специализированных программ, он постоянно улучшается, общаясь с людьми. Хотя такой ИИ в настоящее время практически совершенен, он может поддерживать диалог. Прогресс в сфере информационных технологий дает возможность интегрировать виртуальные персоналии с развитыми AI-системами, создавая иллюзию общения с реальным человеком. Принятие ИИ в качестве семейного партнера уже наступило в отдельных странах.

Такие данные часто встречаются на просторах Интернета [27]. В данном случае можно лишь подтвердить слова, сказанные в 2019 году, а также констатировать, что такие системы могут влиять на подсознание людей. Обеспокоенность об «обеспечении национальной и международной информационно-психологической безопасности» в период становления цифрового развития также высказывают ученые [14, 22].

Так, с помощью генеративного ИИ можно управлять аккаунтами в социальных сетях, генерировать лица для фотографий, продвигать неправомерный, но интересный или фейковый контент, распространять эмоциональные реакции или политическую ориентацию.

Также учёные разработали систему ИИ, которая наблюдает за тем, как люди делают выбор, учится манипулировать этим выбором. Например, в одном из экспериментов добровольцу нужно было наугад выбрать правый или левый квадрат. За

правильный выбор полагалось вознаграждение в виде небольшой суммы. Искусственный интеллект выбирал, за какой квадрат назначить награду на каждом ходу. Его задача была в том, чтобы приучить пользователя как можно чаще выбирать один конкретный квадрат.

В манипуляциях с применением ИИ любой результат, отрицательный или положительный, может быть применен не только с благими намерениями, но и в преступных целях, что является существенным камнем преткновения для его раскрытия.

Е. Д. Лукьянова справедливо отмечает и обосновывает вывод о том, что существует риск создания искусственной реальности, которая приводит к дегуманизации и деинтимизации человеческой жизни, в которой искусственный разум может диктовать определенные установки, лишая выбора и разнообразия [19, С. 146].

Ко второй группе относятся риски, связанные с возникновением новых форм и видов преступлений.

Развитие ИИ может облегчить задачи не только законопослушным пользователям, но и злоумышленникам. Теперь есть подтверждения: технологии генеративного ИИ могут быть использованы для создания и распространения вирусов, а также для организации фишинговых атак по электронной почте. Это связано с тем, что использование открытых и бесплатных инструментов ИИ позволяет даже тем, кто не обладает глубокими знаниями в области программирования, создавать программы, имеющие вредоносный код. В прошлом компетенции в сфере программирования были ключевыми для разработки вирусов, однако современные технологии значительно упростили этот процесс, сделав его доступным широкому кругу лиц.

«Deepfake» является одним из инструментов, который преступники применяют для обмана. Этот метод включает создание поддельных видео или изображений с целью им придания реалистичного вида. С помощью таких техник можно имитировать облик знаменитостей или распространять информацию, вводящую в заблуждение. Используя deepfake, злоумышленники могут манипулировать людьми, побуждая их, например, к переводу средств или разглашению данных, относящимся к персональным.

Рассматривая вопрос самообучения ИИ, хотелось бы затронуть аспект создания компьютерных программ. Так, например, абсолютно ничего не мешает по заданию

человека создать программу, обходящую защиту цифровой информации и подключаться к Wi-Fi, уличным камерам, камерам в магазинах и так далее. Что само по себе уже является преступлением. При этом не рассматривается вопрос как информация, полученная таким способом, будет использована. Кто в данном случае понесет ответственность? Человек, который задал программу или технология. По истечении какого времени вообще процесс подключения будет обнаружен. Поскольку с уже существующими программами становится все труднее отследить цифровой адрес и след. К таким программам относятся, например, VPN – виртуальная частная сеть, позволяющая при регистрации в сервисе сменить IP-адрес в несколько кликов. Благодаря алгоритму шифрования запрос сначала проходит через сторонний сервер, а уже от него попадает в сеть. Tor Browser – бесплатная некоммерческая программа, предоставляющая анонимный доступ к Интернету. Она позволяет обходить блокировки многих сайтов, защищает трафик от контроля властей и провайдеров. SafeIP – бесплатная программа, которая скрывает IP-адрес от веб-сайтов, электронной почты, игр и прочих приложений, шифрует интернет-трафик с частным прокси-сервером как при просмотре интернет-страниц дома, так и в общественных точках доступа Wi-Fi. В будущем может стать еще более затруднительным процесс вычисления субъекта, что влечет безнаказанность и вседозволенность. Даже в случае обнаружения злоумышленника, привлечения его к ответственности («заочно»), исполнить решение суда не получится.

Манипуляция, как вид воздействия на человека другим человеком, позволяющее изменить действия и решения, уже не нова, а вот манипуляция с использованием ИИ начинает формироваться. Манипуляция применяется в различных сферах преступных деяний. Так, например, манипуляция ценами при легализации денежных средств в экономической и торговой сфере [7], в миграционных правоотношениях [9], развитие экстремистской и террористической деятельности [10]. ИИ также может использоваться для манипуляции сознанием человека. Например, через социальные сети, которые предоставляют большой выбор средств и техник манипулирования [13].

К третьей группе относятся риски, возникающие при расследовании преступления, которые в свою очередь могут быть

дифференцированы на связанные со следственной и экспертной деятельностью.

Одновременно с этим эксперт-криминалист может испытывать трудности в обосновании полученных результатов, изложенных в своем заключении. Применение ИИ в деятельности эксперта также создает сложности, например, в специализированных технических системах порой усложняет задачу в объяснении процессов, приводящих к определенным результатам. Это связано с недостаточным пониманием механизмов работы программного обеспечения. Но при этом эксперты, владеющие знаниями в сфере физико-химических исследований, могут эффективно использовать аналитическое оборудование, не углубляясь в детали его устройства и процессов обработки данных [20]. Если сравнивать традиционные технические средства проведения экспертиз и экспертизу, проведенную на основе ИИ, то выявляется отличительная черта. В традиционных – база, на которой осуществляется исследование объекта, остается неизменной, а при ИИ – она самообучается. Обучая ИИ, невозможно предусмотреть все ситуации, с которыми он может столкнуться в будущем. Таким образом, ИИ может допускать ошибки, как и человек. Самые серьезные последствия могут возникнуть, когда ошибки происходят в реальном мире, например, в работе автономных транспортных и военных систем. Проблема заключается в том, что многие алгоритмы, на которых базируются решения ИИ, остаются непрозрачными из-за коммерческой тайны, что увеличивает риски [4, С. 17].

Также Д. В. Бактеев обращает внимание на то, что применение таких систем при расследовании преступлений может иметь лишь ориентирующее значение, для субъекта расследования, но использование результатов в качестве доказательств недопустимо [2, С. 7–8].

К четвертой группе следует отнести риски, возникающие в судебной системе.

Информационные технологии оказывают влияние на правовые системы мира, воздействуя на структуру и полномочия судебных органов. Важность заключается в анализе методов интеграции ИИ в иерархию судопроизводства. Также имеют значение юридические аспекты использования ИИ в праве и определить области, где его применение будет наиболее целесообразно. Он способен автоматизировать множество стандартных процедур, например, анализ больших объемов информации, составление докумен-

тов или обработку электронных обращений. Это позволяет значительно упростить и ускорить работу органов, осуществляющих расследование и процессуальную деятельность. ИИ в судебной сфере может быть направлен на создание уникального обучающего контента для каждого судьи или субъекта расследования. Основная цель – адаптировать процесс (например, вынесение судебных приказов) под индивидуальные особенности: нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения; материальные и социальные возможности должника; суммы, заявленные в исковых требованиях и соблюдение процессуальных сроков; наличие или отсутствие солидарной ответственности; реализация досудебного урегулирования спора; характера правоотношений и их субъектного состава. На основе этих данных ИИ может составить наиболее подходящий процессуальный документ.

Исследованием аспектов, посвященных применению ИИ в административной и процессуальной деятельности суда, занимались отдельные ученые [16, 12].

Д. В. Бахтеев, А. В. Тарасова отмечают, что в сфере судебных исследований, особенно в контексте арбитража, большие надежды возлагаются на ИИ, применяемый для анализа подписей и проверки документов на факт их фальсификации [5].

Однако В. А. Лаптев, судья арбитражного суда, выделяет следующие, связанные с процессуальной деятельностью:

отсутствие ясности и прозрачности источников и принципов подборки фондов вычислительных ресурсов;

наличие логических ошибок при генерировании текстов;

исходя из условия, что решение принимает ИИ, при обжаловании его, он же должен принять новое решение по делу, а в данный момент это невозможно [18].

Исходя из изложенного ранее, позволяет прийти к мнению, что у науки и практики отсутствует не только единое понимание о месте применения ИИ в судебном процессе, но и об отсутствии единства в методиках применения.

Практика применения ИИ позволяет определить, что и в процессе обучения он развивает своё представление о мире, которое закрепляется через сеть нейронных соединений. По мере увеличения количества этих связей, ИИ демонстрирует способность не только понимать информацию, но и генерировать новые идеи, выходящие за рамки первоначальных данных [17].

ИИ может служить инструментом для многоаспектной верификации информации из разнообразных источников. Однако полученные результаты должны быть оценены ответственными лицами в соответствии с установленными законодательными процедурами, исключающими предубеждение в отношении информации, исходящей из определенного источника. К тому же важно избегать упования на данные, сгенерированные ИИ, поскольку они носят вероятностный характер и находят подтверждение в законах.

Согласно первой части 74-й статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), информация, которая служит основанием для вынесения решений судом, прокурором, следователем или дознавателем в рамках уголовного дела, считается доказательственным материалом. Эти сведения позволяют определить факты, требующие подтверждения в ходе расследования, а также другие важные аспекты, касающиеся дела.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в числе прочих возможных доказательств в судебном разбирательстве признаются выводы, сделанные экспертом (согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также мнения квалифицированных специалистов (согласно п. 31 той же статьи). Кроме того, данные, полученные в ходе оперативно-розыскной работы, также могут быть использованы как улики, если они отвечают критериям, установленным ст. 89 УПК РФ. Процесс установления фактов в рамках дела осуществляется путем детального анализа и оценки всех собранных доказательств, что предусмотрено ст. 85 УПК РФ, и направлено на выявление обстоятельств, описанных в ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с основными принципами уголовно-процессуального кодекса, оценка любого доказательства в уголовном деле производится на основе установленных в законе критериев. Отдельно стоит отметить, что судьи, присяжные, прокуроры и следователи формируют свое мнение, исходя из личного убеждения, которое складывается из всех доказательств в деле, при этом их руководящими принципами являются законность и собственная совесть. Важно подчеркнуть, что ни одному из доказательств не приписывается заранее приоритетное значение.

Вместе с тем отсутствие возможности применения ИИ в процессе по рассмотрению уголовного дела по существу, которая должна быть закреплена в УПК РФ, в том числе при отсутствии обоснованной с научной точки зрения методики его применения, не может признаваться доказательством заключение или информация, полученная таким образом.

Несмотря на отсутствие законодательной базы, системы анализа цифровой информации на базе ИИ существуют и применяются на практике, и являются источником новой информации. В связи с этим необходимо определить порядок ее использования.

При работе с системами на базе ИИ следует уделять внимание учету и контролю информации созданной ИИ, хранению исходных материалов и произведенных ИИ. Так, учет результатов ИИ предлагается осуществлять путем внесения соответствующих сведений в Журнал регистрации материалов и информационные карты. Осуществлять регулярное тестирования и оценку результативности, вносить соответствующие корректировки в системы ИИ, а также могут проводиться дополнительные проверочные действия, включая неожиданные выездные инспекции. При возникновении оснований возможно назначение экстренного обследования эффективности системы ИИ. По итогам может быть поднят вопрос о допустимости дальнейшего применения системы перед руководством учреждения. Эксперты, работающие с системами ИИ, должны соответствовать строгим критериям квалификации.

Заключение

С мнением С. И. Захарцева следует согласиться, который предостерегает о том, что полученные результаты при использовании ИИ могут быть непредсказуемыми [13, С. 320].

Важно осознавать, что участники использования современных, хоть и какой-то степени всё ещё экспериментальных технологий, часто соглашаются на участие без полной уверенности в предсказуемости результатов. Даже после завершения «клинических» испытаний и широкого внедрения ИИ в практику, такие эксперименты, могут привести к серьезным и опасным последствиям, наносящим необратимый ущерб.

Список источников

1. Ауешова Б. Т. Анализ преимуществ и ограничений использования VR в криминалистике / Б.Т. Ауешова, Т. К. Бекжанова // Вестник науки. 2023. № 11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-preimuschestv-i-ogranicheniy-ispolzovaniya-vr-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Криминалистика. 2020. № 9. С. 3–10.
3. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. Екатеринбург, 2022. 41 с.
4. Бахтеев Д. В. Этико-правовые модели использования систем искусственного интеллекта // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 мая 2019 года / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. 2019. С. 16–22.
5. Бахтеев Д. В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: перспективные направления и проблемы / Д. В. Бахтеев, Л. В. Тарасова // Вестник КГУ. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-rf-perspektivnye-napravleniya-i-problemy> (дата обращения: 02.11.2024).
6. Бегишев И. Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И. Р. Бегишев, Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 79–91.
7. Бекетнова Ю. М. Анализ типологий отмыывания доходов при совершении экспортных операций // Управление. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tipologiy-otmyvaniya-dohodov-pri-sovershenii-eksportnyh-operatsiy> (дата обращения: 31.10.2024).
8. Бирюков В. В. Искусственный интеллект: знания, данные и мышление в расследовании преступлений / В. В. Бирюков, Т. П. Бирюкова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4. С. 52–58.
9. Галас М. Л. Миграционные этнические анклавы: методологии исследования // Наука. Общество. Оборона. 2024. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-etnicheskie-anklavu-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 31.10.2024).
10. Готчина Л. В. Истоки терроризма в России и особенности его предупреждения в условиях цифровизации общества / Л. В. Готчина, П. Л. Сердюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-terrorizma-v-rossii-i-osobennosti-ego-preduprezhdeniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 31.10.2024).
11. Дороганов В. С. Возможные проблемы, возникающие при создании искусственного интеллекта / В. С. Дороганов, М. И. Баумгартэн // Вестник КузГТУ. 2013. № 4 (98). С. 132–135.
12. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya> (дата обращения: 07.11.2024).
13. Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021. 440 с.
14. Зиньковская А. В. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века / А. В. Зиньковская, Н. Н. Оломская // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-chelovecheskim-soznaniem-posredstvom-iskusstvennogo-intellekta-kak-gumanitarnaya-problema-xxi-veka> (дата обращения: 31.10.2024).
15. Карцхия А. А. Правовой формат искусственного интеллекта // Правовая информатика. 2024. № 2. С. 125–133.
16. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya> (дата обращения: 07.11.2024).
17. Кувычков С. И. Оценка экономической эффективности внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство / С. И. Кувычков, А. М. Терехов, С. А. Смирнов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 07.11.2024).

18. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 07.11.2024).

19. Лукьянова Е. Д. Создание искусственного интеллекта: современные достижения и отложенные риски // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 142–148.

20. Моисеева Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-avtomatizatsii-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.10.2024).

21. Никулин Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-tsifrovizatsiya-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).

22. Панцерев К. А. Искусственный интеллект и международная информационно-психологическая безопасность: теоретические и практические аспекты. Секция в рамках международной конференции в СПбГУ «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (Стратком-2020), Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г. / К. А. Панцерев, Д. А. Руцин, Д. О. Матяшова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. № 4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-mezhdunarodnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 23.10.2024).

23. Поляков В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-ponyatiya-iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike> (дата обращения: 07.11.2024).

24. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 20. С. 129–153.

25. Черкасов В. Н. Новые приоритеты автоматизации экспертной деятельности // Судебная экспертиза. Саратов. 2005. № 2. С. 19–20.

26. Чечкин А. В. Элементы искусственного интеллекта умных систем // Правовая информатика. 2022. № 1. С. 15–23.

27. Электронная жена: зачем японец женился на голограмме. URL: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e00006e078> (дата обращения 07.11.2024)

References

1. Aueshova B. T. Analysis of the advantages and limitations of using VR in forensics / B. T. Aueshova, T. K. Bekzhanova // Vestnik nauki. 2023;11 (68). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-preimuschestv-i-ogranicheniy-ispolzovaniya-vr-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).

2. Bahteev D. V. Artificial Intelligence in Investigative Activities: Tasks and Problems // Kriminalistika. 2020;9: 3–10. (In Russ.).

3. Bahteev D. V. Konceptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 5.1.4 / Bahteev Dmitrij Valer'evich. Ekaterinburg, 2022. 41 s. (In Russ.).

4. Bahteev D. V. Etiko-pravovye modeli ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 24–25 maya 2019 goda / pod red. D. V. Bahteeva. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet. 2019. S. 16–22. (In Russ.).

5. Bahteev D. V. Application of Artificial Intelligence in the Activities of Commercial Courts of the Russian Federation: Promising Areas and Problems / D. V. Bahteev, L. V. Tarasova // Vestnik KGU. 2020;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnosti-arbitrazhnyh-sudov-rf-perspektivnye-napravleniya-i-problemy> (data obrashcheniya: 02.11.2024). (In Russ.).

6. Begishev I. R. Artificial Intelligence as a Legal Category: A Doctrinal Approach to the Development of a Definition / I. R. Begishev, E. YU. Latypova, D. V. Kirpichnikov // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2020. T. 14;1: 79–91. (In Russ.).

7. Beketnova YU. M. Analysis of Typologies of Money Laundering in Export Operations // *Upravlenie*. 2021;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tipologiy-otmyvaniya-dohodov-pri-sovershenii-ekspornyh-operatsiy> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
8. Biryukov V. V. Artificial Intelligence: Knowledge, Data, and Thinking in Crime Investigation / V. V. Biryukov, T. P. Biryukova // *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta*. 2023. T. 10. № 4. S. 52–58. (In Russ.).
9. Galas M. L. Migration Ethnic Enclaves: Research Methodologies // *Nauka. Obshchestvo. Oborona*. 2024;3 (40). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-etnicheskie-anklavy-metodologii-issledovaniya> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
10. Gotchina L. V. The Origins of Terrorism in Russia and the Features of Its Prevention in the Context of Digitalization of Society / L. V. Gotchina, P. L. Serdyuk // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. 2023;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-terrorizma-v-rossii-i-osobennosti-ego-preduprezhdeniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obshchestva> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
11. Doroganov V. S. Possible problems that arise when creating artificial intelligence / V. S. Doroganov, M. I. Baumgarten // *Vestnik KuzGTU*. 2013;4 (98): 132–135. (In Russ.).
12. Zaplatina T. S. Artificial Intelligence in Adjudication, or AI Judge // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2019;4 (56). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
13. Zaharcev S. I. *Pravo: novye idei i prochteniya*. M., 2021. 440 s. (In Russ.).
14. Zin'kovskaya A. V. Manipulation of Human Consciousness by Means of Artificial Intelligence as a Humanitarian Problem of the XXI Century / A. V. Zin'kovskaya, N. N. Olomskaya // *Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal*. 2024;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-chelovecheskim-soznaniem-posredstvom-iskusstvennogo-intellekta-kak-gumanitarnaya-problema-xxi-veka> (data obrashcheniya: 31.10.2024). (In Russ.).
15. Karckhiya A. A. Legal format of artificial intelligence // *Pravovaya informatika*. 2024;2: 125–133. (In Russ.).
16. Kravchuk N. V. Artificial Intelligence as a Judge: Prospects and Concerns // *Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo. 2021;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
17. Kuvychkov S. I. Assessment of the economic efficiency of the introduction of artificial intelligence systems in legal proceedings / S. I. Kuvychkov, A. M. Terekhov, S. A. Smirnov // *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2023;1 (61). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-sudoproizvodstvo> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
18. Laptev V. A. The Concept of Artificial Intelligence and Legal Responsibility for Its Work // *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2019;2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
19. Luk'yanova E. D. Creating Artificial Intelligence: Modern Achievements and Deferred Risks // *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2019. T. 7;1 (25): 142–148. (In Russ.).
20. Moiseeva T. F. Topical Issues of Automation of Forensic Activities // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022;5. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-avtomatizatsii-sudebno-ekspertnoj-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 23.10.2024). (In Russ.).
21. Nikulin D. V. Artificial Intelligence and Digitalization in Forensics // *Interespo Geo-Sibir'*. 2022;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-tsifrovizatsiya-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).
22. Pancerev K. A. *Iskusstvennyj intellekt i mezhdunarodnaya informacionno-psihologicheskaya bezopasnost': teoreticheskie i prakticheskie aspekty*. Sekciya v ramkah mezhdunarodnoj konferencii v SPbgu «Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike» (Stratkom-2020), Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2020 g. / K. A. Pancerev, D. A. Rushchin, D. O. Matyashova // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2020;4 (57). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-mezhdunarodnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (data obrashcheniya: 23.10.2024). (In Russ.).
23. Polyakov V. On the Problem of Using the Concept of "Artificial Intelligence" in Criminalistics // *Yurislingvistika*. 2022;25 (36). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-ponyatiya-iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike> (data obrashcheniya: 07.11.2024). (In Russ.).

